

Мойе внезапно запрокинул голову и разразился смехом, в котором сквозила зловещая усмешка, совершенно не вяжущаяся с его детским обликом. Он посмотрел на Нань Саня с явным презрением:

— И ты думаешь, что сможешь поймать меня?

Нань Сань ответил ему улыбкой:

— Не я, а мы. Демон с пурпурными глазами — это сокровище, которое редко встретишь на всем континенте. Чтобы поймать тебя, мы действительно приложили немало усилий. В бой!

Позади раздался грохот тысяч выстрелов, но ни одна пуля не задела Се Цзыфэя.

Сзади послышался тревожный крик Николь:

— Цзыфэй, беги скорее!

Бежать? Куда бежать? Се Цзыфэй смотрел на лицо, лежащее в его руках, — лицо, в котором уже давно не было жизни, — и чувствовал, как в груди разливается тяжесть.

«Николас, не волнуйся. Мойе — твой самый гордый демонический слуга, и я не позволю им добиться своего. Даже если Бай Пяопяо не поможет мне — ничего страшного, я справлюсь сам. В конце концов, я главный герой, к тому же я — получеловек-полуволок».

Се Цзыфэй поднял взгляд к небу. Густые тучи, застилавшие небосвод, начали рассеиваться, и из-за них медленно показалась полная луна. Ее лучи, подобные отблескам солнца, пронзили каждый уголок континента, и в мгновение ока всё стало светло, как днем.

Глаза Се Цзыфэя начали менять цвет. Осторожно, стараясь не тревожить тело, он уложил Николаса на землю, поправил его чёрный плащ и лишь тогда медленно поднялся на ноги.

Однако его взгляд ни на миг не отрывался от Николаса.

«Подожди меня», — подумал он.

Глаза Се Цзыфэя начали излучать зеленый свет, незаметный для окружающих. Его руки стремительно покрывались серо-голубой шерстью, затем шерсть поползла на шею, щеки и, наконец, на все тело. Густая, тяжелая шерсть разорвала его одежду. Под лунным светом он запрокинул голову и издал яростный рев. В одно мгновение он превратился из обычного человека в огромного оборотня высотой в несколько метров.

Некоторые из ничего не подозревающих охотников на вампиров поначалу даже обрадовались:

— Это оборотень! Наверняка он пришел на помощь!

Но в следующий миг Се Цзыфэй прорвал защитный барьер, возведенный Николь, и в два шага отбросил охотников, напавших на Мойе и Николь.

Николь на мгновение забыла о том, что ей нужно дать отпор охотникам, и замерла, бормоча в оцепенении:

— Цзыфэй... оборотень?

Нань Сань почувствовал неладное и крикнул окружающим охотникам:

— Оборотень в ярости! Стреляйте в него!

Осознав угрозу, охотники тут же направили стволы на Се Цзыфэя. В тот же миг его чистая серо-голубая шерсть начала стремительно окрашиваться в кроваво-красный цвет.

Даже превратившись в оборотня, они все равно не могли противостоять превосходящим силам врага и начали отступать. Пока Николь пребывала в смятении, со всех сторон внезапно поднялся свист ветра, который стремительно приближался, принося с собой шум множества крыльев.

— Плохо дело, это Клан крови!

И действительно, если взглянуть на полную луну, можно было увидеть целую армию членов Клана крови, летящую к ним.

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Нань Сань скомандовал:

— Отступаем!

— Отступаем? — Мойе слизнул кровь с уголка губ и оскалился в пугающей улыбке. — Слишком поздно!

В небе разлилась кровь, наступила бесконечная тьма и резня. Под лунным светом той ночи лишь багрянец крови и чернота ночи переплелись воедино, окончательно поглотив его.

— Почему молодой господин Се до сих пор не проснулся?

— Приборы показывают, что он вот-вот очнется.

— Будьте внимательнее, не допустите ошибок.

— Не волнуйтесь, господин Юй.

«Кто это говорит снаружи? Так шумно». Се Цзыфэй медленно открыл глаза и в замешательстве уставился на стеклянную крышку капсулы перед собой.

Где он?

— Молодой господин Се очнулся. Начинаем подготовку к вращению темпоральной капсулы.

Основание под ним начало вращаться. Он смотрел, как пейзаж за прозрачным стеклом — от белоснежного потолка — медленно сменяется рядами приборов, и его ошеломленный взгляд начал обретать ясность. Как он мог забыть? Это и есть реальность.

Но действительно ли это реальность?

Он сдвинул ноги и сделал первый шаг наружу. То ли из-за потери равновесия, то ли из-за долгого лежания ноги были ватными; колени подогнулись, и он едва не рухнул. Вокруг послышались вскрики, но в следующую секунду его подхватили крепкие руки.

Это ощущение, этот запах...

Се Цзыфэй резко вскинул голову. Увидев знакомое лицо, он мгновенно почувствовал, как глаза наполняются слезами. Не зная, откуда взялись силы, он внезапно вскочил и обнял человека

перед собой.

— Николас, это ты, Николас! Я знал, что ты не умер, я знал... — Он крепко прижал к себе человека, словно боясь, что стоит ему отпустить, и тот исчезнет.

Сотрудники, присутствовавшие при этом, переглянулись. Наконец заговорил Сяо Чжу, державший папку с документами:

— Молодой господин Се, это господин Юй, а не Николас.

— Го... господин Юй? — Се Цзыфэй разжал руки и отступил на два шага. Выражение его лица сменилось с радости на разочарование, а затем на глубокую боль. Он долго и неподвижно смотрел на лицо Юй Аньчжи.

Точно, это же Юй Аньчжи. Как он мог забыть? Бай Пяопяо боялась, что он влюбится в Николаса, поэтому намеренно изменила лицо Николаса на лицо Юй Аньчжи.

Он отвел взгляд, сделал еще два шага назад, тихо извинился и развернулся, чтобы уйти.

Когда сотрудники облегченно вздохнули, Юй Аньчжи внезапно последовал за ним:

— Твое состояние сейчас не очень хорошее. Пожалуй, я лучше сам тебя провожу, так будет безопаснее.

Весь персонал: «???»

Помощник Сяо Чжу тут же поспешил следом и прошептал:

— Господин Юй, он принял вас за второго героя из истории. Вы не боитесь, что он в вас влюбится? Богатых людей лучше не злить, а тут еще и наследник из очень влиятельной семьи.

Юй Аньчжи слегка щелкнул его по лбу:

— В этот раз Се Цзыфэй проспал внутри слишком долго. Тщательно выясни причину. — Сказав это, он бросился догонять Се Цзыфэя, который сейчас выглядел совершенно потерянным.

В этот раз он действительно проспал слишком долго. Се Цзыфэй посмотрел на потемневшее небо — ни луны, ни звезд, и ни одного человека, которого он хотел бы увидеть. Вернее сказать, он больше никогда их не увидит.

Он хотел найти машину, но только сейчас вспомнил, что оставил ее в подземном гараже. Он развернулся, чтобы пойти вниз, но в следующую секунду столкнулся с Юй Аньчжи, который шел ему навстречу.

Юй Аньчжи преградил ему путь и с улыбкой спросил:

— Что случилось? Выглядишь так, будто потерял душу.

Эта привычная улыбка сейчас казалась невыносимо резкой, настолько, что Се Цзыфэй не смел смотреть прямо. Он отвернулся, боясь снова принять Юй Аньчжи за Николаса.

— Ничего. Мне пора возвращаться, — Се Цзыфэй сделал шаг в сторону, пытаясь обойти его.

Однако Юй Аньчжи перехватил его за запястье:

— Ты ведь еще не ужинал? Давай я угощу тебя. Неподалеку есть отличный ресторан с прекрасными стейками.

Стейк...

Се Цзыфэй низко опустил голову. Из-за долгого сна пряди волос спадали на лоб, закрывая обзор. Его глаза покраснели; он изо всех сил старался не вспоминать, как Николас угощал его стейком за длинным столом.

Се Цзыфэй высвободил руку из ладони Юй Аньчжи. Опустив голову, он пытался скрыть горечь в сердце:

— Не нужно. У меня сейчас нет аппетита.

Юй Аньчжи, глядя на Се Цзыфэя, поджал губы и тихо произнес:

— В таком состоянии ты сможешь водить? Давай я все-таки тебя отвезу.

— Не нужно.

— Все же я...

— Я сказал, не нужно! — внезапно рявкнул Се Цзыфэй, заставив охранников неподалеку обернуться. Он тяжело задышал, осознал свою несдержанность и добавил:

— Простите.

Юй Аньчжи замер на месте. В его глазах промелькнуло замешательство; он опустил голову, словно ребенок, которого поймали на проступке, и не знал, куда деть руки.

— Про... простите, насчет той истории...

— Не говорите больше, — снова прервал его Се Цзыфэй, бессильно выдохнув. — Вам не нужно извиняться. Извиняться должен я. Это я изменил сюжет, из-за чего он погиб.

— Нет, на самом деле я...

— Не нужно. Я не хочу больше об этом вспоминать.

Юй Аньчжи смотрел вслед уходящему Се Цзыфэю, и в его глазах читалась печаль.

Он прошептал едва слышным для самого себя голосом:

— Почему ты не смотришь на меня внимательно? Почему не смотришь мне в глаза?

У Юй Аньчжи были красивые глаза: темно-карие зрачки и чистые белки. Но если присмотреться, можно было заметить на его левом глазу красную точку, от которой тянулась тонкая сосудистая нить к веку, пока она не исчезала из виду.

Вернувшись в машину, Се Цзыфэй не поехал домой. Вместо этого он откинул сиденье до упора, лег и уставился в пустоту, ни о чем не думая.

Когда он пришел в себя, телефон на пассажирском сиденье уже долго как разрывался от звонков.

Потерев затекшие глаза, он протянул руку к телефону и смахнул значок вызова в сторону ответа.

— Алло?

— Мама.

— Телефон был в беззвучном режиме.

— Угу, я здесь.

— У меня тут возникли дела.

<http://bllate.org/book/17711/1654699>